

Наступила зима, но температура еще не опустилась ниже 14 градусов по Фаренгейту. Только в конце декабря из-за резкого похолодания стало трудно заниматься активным отдыхом. Сейчас погода казалась Юнхо весенней.

До замерзания реки оставалось еще приличное время.

Даже если река замерзнет, у Юнго были прочные автомобильный паром и грузовое судно, которые работали как ледоколы, так что они могли плавать даже в середине зимы.

На пристани Ариранг последний урожай пшеницы этого года только что погрузили на корабль, отправляющийся в Азербайджан. Хотя это был плохой урожай, он весил около 1500 тонн, так что Юнго мог сохранить лицо перед азербайджанским правительством. Это было не очень большое количество, но правительство почувствовало облегчение, получив стабильную, регулярную торговлю зерном от Юнго.

Правительство глубоко доверяло ему, зная, что он не будет беспокоить Азербайджан, как другие торговцы.

В первый же день, когда пшеница была доставлена в Баку, Юнго был приглашен на обед в президентский дворец. Это было доказательством того, что азербайджанское правительство высоко ценит торговлю зерном.

После того как грузовое судно с последним урожаем отчалило от причала, на освободившееся место пришел автомобильный паром. Паром шел из Волгограда и Стамбула, чтобы доставить вино, ковры и волчий мех. Самое лучшее в работе автомобильного паррома было то, что автомобили, перевозящие груз, можно было отправлять в том виде, в каком они были. Не было никаких хлопот с погрузкой и разгрузкой груза, как на грузовых судах, а значит, люди могли сэкономить время.

Единственное, чего не хватало, так это пассажиров на пароме. Уровень жизни в странах Каспийского побережья был не так высок, поэтому путешественников, пользующихся пассажирскими судами, было не так много.

Однако, безусловно, использование автомобильного паррома было новшеством в распространении. Автомобильный паром был единственным средством, которое могло эффективно перемещать вина за короткий промежуток времени. Факторы риска при доставке по суше также исчезли.

С точки зрения экономии времени и затрат, ни один другой вид транспорта не сравнится с паромом.

"Что бы мы делали, если бы не было автомобильного паррома".

"Мне было трудно взять его для фермы. Если бы я этого не сделал, мы бы столько заплатили за доставку".

Ким Чун гордился тем, что именно он настоял на том, чтобы отвести паром под ферму, когда Юнго передал свою судоходную компанию Чен Иру. Его мысли были заняты удобством паррома, он не знал о расходах на его эксплуатацию. Не желая связаться с этим, Юнго пожелал, чтобы тот осознал проблему огромных расходов. Тогда Чен Ир, который быстро действовал, произнес.

"Комиссар. Частые плавания стоят дорого, и вам также нужно учесть стоимость амортизации. Лучше всего было бы загрузить судно до отказа и отправлять товары сразу, иначе в будущем

вы не сможете справиться с транспортными расходами."

"Конечно, я знаю все об этом, но сейчас я хочу успокоить жителей, поскольку до сих пор они не могли свободно путешествовать. Я знаю, что Босс сказал, что они могут свободно использовать суда для путешествий, но они просто не хотели беспокоить вас, когда судно находилось в собственности судоходной компании".

Юнхо не знал о таком факте.

Хотя это была компания принца-консорта, ею управлял специалист по управлению. И Чхве Сункиль, должно быть, был не из тех, кого легко попросить об одолжении для жителей. Поэтому они предпочитали не просить о путешествии на корабле. Однако теперь, когда у фермы появилось собственное судно, просьбы жителей переполнились.

Так как Ким Чун, управляющий фермой, пытался оказать услугу жителям, Юнхо не стал препятствовать этому. Ким Чун был не из тех, кто действует без глубокого раздумья.

"Мне немного неловко, но я должен сказать вам это. Для меня было счастьем познакомиться с вами, комиссар".

"Фух, ты пытаешься мне польстить, чтобы потом помыкать мной, да?"

Выдающаяся и упорядоченная способность большой корпорации обрабатывать задания поразила Юнхо.

Компания H Rotem уже завершила строительство временных дорог для транспортировки минералов из шахты вблизи города Корёин.

Дороги были вымощены до пристани Ариранг, чтобы предотвратить образование пыли. Сейчас корпорация строит док для транспортировки минералов, который будет готов к следующей весне. Поскольку "Х Ротем" использует оборудование фермы, было нанято много техников по тяжелой технике с фермы. Ким Чжу Хёк, только что вернувшийся из Кореи, руководил строительством дороги.

"Вице-президент Ким. Вы измотаете свое тело, если будете работать слишком много".

"Здравствуйте, господин Ли. Я не очень хорошо разбираюсь в строительстве, но я здесь главный. Я должен работать усердно".

"Скоро начнется суровая погода. Я немного беспокоюсь о здоровье рабочих".

Компания принадлежала к глобальному предприятию, корпорации H, и Юнхо знал, что она попытается форсировать строительство даже в середине зимы, поскольку не могла ждать еще пять месяцев, чтобы прошла долгая зима.

"Господин Ли. Мне нужен склад под открытым небом рядом с пристанью. Не могли бы вы выделить мне немного земли?"

"Разве вы не загружаете минералы сразу после прибытия грузовиков?"

"Мы решили доставить минералы с другого рудника на западе по этому маршруту. Это гораздо эффективнее, чем перевозить их по суше".

Перевозка товаров из западного Казахстана была более эффективной, если использовать пристань Ариранг, чем Транссибирскую магистраль до порта во Владивостоке и перегружать их на корабль. С пристани Ариранг небольшие суда могли отправиться в Стамбул по каналу, а оттуда товары можно было перегрузить на большое судно, чтобы оно могло пройти напрямую через Суэцкий канал. Это был короткий путь.

"Вы организовали временный открытый склад в Стамбуле?"

"Мы еще не решили этот вопрос. Мои сотрудники работают не покладая рук. Я уверен, что скоро мы все устроим".

"Вы не возражаете, если я организую его для вас? У меня есть несколько друзей в Стамбуле и деловые связи. Кроме того, там работают охранники нашей службы безопасности".

Глаза Ким Чжу Хёка заблестели, когда он услышал предложение Юнхо.

Несмотря на то, что в корпорации работали выдающиеся сотрудники, арендовать средний открытый склад в чужой стране было непросто. Если бы Юнхо помог ему, он мог бы считать это своей заслугой перед корпорацией. Когда он ответил Юнхо, его улыбка говорила о том, что он все просчитал в уме.

"Господин Ли. Если бы вы могли представить одного из них для меня, это было бы равносильно моему достижению. Я сейчас же свяжусь со сталелитейным заводом в Стамбуле. Тамошние работники, вероятно, еще не могли ни о чем догадаться".

Юнхо также хотел, чтобы минералы ушли как можно скорее, так как деньги за них можно было получить только после того, как он их доставит. Если бы он захотел, то смог бы организовать открытый склад. Были еще Мустафа, Кемаль, владевший крупным предприятием рыночной сети, и Мехмет из Eti, продовольственной компании в Стамбуле.

Произвести хорошее впечатление на корпорацию было бы выгодно и для Юнхо. Если бы корпорация признала, что Юнхо является отличным связующим звеном с различными предприятиями в странах Каспийского побережья, в будущем для него открылось бы больше возможностей для бизнеса. Для него оставалось так много возможностей воспользоваться корпорацией, поэтому для него было важно произвести впечатление на корпорацию.

Юнхо хорошо знал социальные наклонности юго-восточных европейцев.

Они редко отказывались оказать услугу знакомым, если их об этом просили. Они скорее ценили, когда их просили об одолжении, и активно старались помочь, поскольку просьба об одолжении означала, что они друзья. Поскольку Юнхо больше знал о культуре юго-восточных европейцев, он предложил найти склад для Ким Джун Хёка.

Хотя можно было бы заранее найти хороший склад с высокой стоимостью, но платить столько за минералы было бы большой тратой, так как они не были полноценным товаром, как автомобили и электроника. У корпорации был небольшой бюджет на двор, что затрудняло его поиск.

Стамбул был глобальным портовым городом и средней остановкой для всех видов товаров.

В Турции также было много иностранных компаний. Всем им нужна была площадка для хранения продукции, поэтому без помощи Юнхо у корпорации Н было мало шансов вовремя найти достойную площадку.

В международном аэропорту Стамбула в конце ноября моросил дождь.

В Казахстане уже была зима, но в Стамбуле все еще стояла поздняя осень.

В отличие от города, страдающего от частых террористических актов, аэропорт был переполнен путешественниками со всего мира. Страна была внесена в список рискованных путешествий, но этот факт, казалось, не подавлял любопытства людей. А может быть, люди не обращали внимания на терроризм, поскольку он был обычным явлением.

Сотрудники корпорации Н на сталелитейном заводе в Стамбуле с надеждой в глазах ждали Юнхо и Ким Джу Хёка. Они ждали хороших новостей, так как пока не могли договориться о складском помещении. По их лицам было видно, что им не хватает времени.

"Господин Ким, добро пожаловать. Мы ценим вашу добровольную помощь".

Мужчина средних лет, который, похоже, возглавлял группу, вежливо поприветствовал Ким Джу Хёка.

"Исполнительный директор, И. Я здесь только в качестве помощника. Господин Ли, вот тот, кто поможет нам сегодня".

Директор И уже знал о Юнхо, но видел его впервые.

"Господин Ли. Мы уже забронировали отель. Мы проводим вас туда".

Юнхо не мог удержаться, чтобы не скривиться, поскольку сотрудники сталелитейного завода обращались с ним как с особым гостем. Они ожидали от него многого.

Он обращался к разным людям с просьбой о помощи, и теперь ему оставалось только ждать, когда ему перезвонят.

"Директор И, пожалуйста, относитесь ко мне как к своему другу. Я ошеломлен вашим радушным приемом".

"О чем вы говорите? Для нашей компании, господин Ли, вы - VVIP. Заместитель председателя сказал мне, чтобы я гордился вами".

Такое обращение было беззвучным давлением на Юнхо, чтобы добиться успеха в получении открытого склада. Он не чувствовал себя комфортно.

"

Ну, я стану некомпетентным бизнесменом, если не преуспею в этот раз".

"Хахаха. Мы не оказываем на тебя никакого давления, но было бы ложью сказать, что мы не ждем от тебя многого. Если на этот раз мы сможем организовать склад долгосрочного хранения, мы будем покупать больше минеральных ресурсов из Казахстана и регионов Кавказа."

Поскольку Россия и Китай были двумя странами, которые в диком количестве привлекали

минеральные ресурсы со всего мира, любая страна стремилась получить ресурсы. Тем более такая глобальная корпорация, как H Corporation, испытывала в них острую жажду.

Площадь Таксим в Стамбуле была местом, где были сосредоточены глобальные компании, банки и отели. Здесь же находились два отеля, за безопасность которых отвечала служба безопасности Зейнеп.

Как только Юнго прибыл в одну из гостиниц, в вестибюле его встретили охранники службы безопасности "Зейнеп", которые получили предварительное сообщение.

Лично они были его товарищами из спецназа ВМС Кореи, подразделения U.D.T., а официально Юнго был их начальником, председателем корпорации "Зейнеп". Зная, что он никогда не отпускал своих трудолюбивых подчиненных без вознаграждения при личной встрече, сотрудники не собирались упускать такую возможность.

Именно поэтому охранники, которые в тот день были не на службе, пришли к нему в гостиницу.

Сотрудники корпорации "Эйч" были поражены, увидев в Стамбуле группу громоздких корейских парней.

"Почему вы здесь, когда не работаете? Идите и отдохните".

"Ну, раз наш босс здесь, мы хотели пообщаться с вами. Давно не виделись".

Охранники из Zeuner Security Service удобно расположились вокруг Юнго, чтобы попросить выпить.

"Вау, хорошо. Поскольку вы, ребята, усердно работали, я угощу вас сегодня. Посмотрим, кто сегодня сможет выпить больше!".

В ту ночь бармен отеля не смог вовремя уйти домой, потому что сотрудники корпорации "Эйч" и службы безопасности "Зейнеп" ушли только рано утром.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2133197>